

Ли Бо

На мелодию «Бодхисатва-инородец»

На рошу в долине все гуще и гуще ложится тумана канва,
Холодные горы стеной окружают, мучительна их синева.
В высокую башню вступает вечерняя мгла,
И кто-то на башне печалится вновь досветла.

На яшмовой лестнице долго стоять ни к чему,
И птица любая к ночлегу спешит своему,
А я позабыл, где дорога обратно, в мой дом?
Подворье сменяется вновь постоянным двором.

Бо Цзюйи

В покоях осенней ночью

Тучи рассеялись, чистое небо, свет разливают луна,
Долго смотрю, возвращаюсь в покои, в саду простояв допоздна.
Ветер в окно, и циновка остыла, разве смогу уснуть?
Скоро светильник погаснет совсем... Осенняя ночь длинна.

На мелодию «Чанъаньская улица»

Терем зеленый, в раскрытом окне цветущая ветка видна,
Еще одна дивная нежная песня, еще одна чаша вина.
Красавица мне напевает, что надо спешить веселиться-гулять,
Когда-нибудь красные щеки поблекнут, года не вернуться опять.
– И вы, Господин, неужели не видели Чжоуских гостей?
Сюда, на Чанъаньскую улицу, каждый приходит опять,
Но каждый приходит старей.

Пью в одиночестве

На улице ветер, снежинки кружат за окном,
У жаркой жаровни кувшин открываю с вином...
Не лучше ли в дождь под навесом дремать в челноке,
В ночи от вина захмелев на осенней реке.

Фэн Яньсы

На мелодию «Капли клепсидры»

Холодом ветер пронзил, осень неожиданно пришла,
Скоро уже орхидея, одна, отцветет без тепла.
Тучи плывут и плывут, деревья шумят и шумят,
С милым в разлуке, он все не едет назад.

Шелковый полог подняв, в тереме красном – без сна,
В уединении можно печали предаться сполна.
Гусь улетает на юг, месяц плывет на восток,
Где-то в ночи бьет по одеждам валеж.

На мелодию «Ароматные травы брода»

Листья утуна летят, доли гречишки полны.
Только закончился дождь, росы легли холодны,
Голые ветви, полынь, – запустение, время тоски.
Этой унылой порой – сожаленье с досадою только
Сердцу любому близки.

Ласточки – в дальних краях, цянская флейта грустит,
Ясны-прозрачны речные просторы, объемлющий вид.
Месяц – как будто крючок, горы – как будто черны,
С башни высокой смотрю я, видения-грезы исчезли,
Песни уже не слышны.

Ли Юй

На мелодию «Долгая тоска разлуки»

Встали горы с одной стороны,
Встали горы с другой стороны,
Бесконечные горы, небесная высь,
и холодный туман над водой,
В безграничной тоске
что мне клен с киноварной листвой.

Хризантемы давно расцвели,
Хризантемы увяли давно,
Вижу, гуси домой от заставы летят,
лишь тебя я не вижу вдали,
И от ветра с луной*
закрываю завесой окно.

На мелодию «Счастливая иволга»

На рассвете заходит луна, тает дымка ночных облаков,
И, не в силах уснуть, к изголовью склоняюсь без слов.
Ароматными травами грежу опять, о тебе не забыть ни на миг,
В небе слышится дикого гуся слабеющий крик.

Пенье иволги стихло давно, и в листве уж цветов не найду,
В одиночестве здесь, в расписном павильоне, в заросшем саду...
– Не сменяйте алеющие лепестки, пусть лежат в ожиданье, когда
Молодая танцовщица снова вернется сюда.

Янь Шу

На мелодию «Капли клепсидры»

Сливы мэй укрывает снежок, ивы в дымке едва ли видны,
Эти смутные дни, время первой луны, наступленье весны.
Только диких гусей провожу, пенье иволги слушать готов,
На зеленом пруду, вижу, волны рождаются вновь.

Мы цветы соберемся искать, пить вино до утра и гулять,
И былое припомним, весенние чувства вернуться опять...
Эту чашу наполни вином, ароматы курильниц вдохни,
И забудешь тоску, будут ясными долгие дни.

На мелодию «Отправляясь в путь»

Прощальной пирушки печальные песни,
В беседке мы пьем, расставаясь, вино.
Душистая пыль нас уже разделила, но смотрим вослед все равно.
И я остаюсь, где у рощи тенистой лишь конь одинокий заржет,
А ты отплываешь, и лодку потоком влечет за речной поворот...

В смятенье душа, поднимаюсь на башню,
Смотрю, сколько взора хватает вдали,
Косые лучи заходящего солнца на воды речные легли.
И неисчерпаема и бесконечна, все длится разлуки печаль...
И тянутся думы до края небес и летят они в дальнюю даль.

* Свежий ветер и светлая луна – образно о прекрасном вечере, обстановке, располагающей к лирической беседе, к мечтательности и любви.

Оуян Сю

На мелодию «Отправляясь в путь»

– Слива мэй возле башни уже отцвела,
У моста над рекой ива нежно-светла.
Ветер теплый, трава ароматов полна... В путь пора, натяну удила.
А разлуки тоска, разливаясь сильнее, разливаясь вовсю и везде,
Далеко-далеко, бесконечна, безбрежна, подобна весенней воде...

– Разрывается сердце, не свидеться нам,
Слезы льются и льются по белым щекам,
Поднимаюсь на башню, стою у перил, вдаль смотрю,
все ищу тебя там.
По равнине, заросшей травой, ведут за весеннюю гору пути,
Но теперь тебя нет там, не видно, тебя за весенней горой не найти.

На мелодию «Бабочка, влюбленная в цветы»

В тенистом дворе, глубоком-глубоком, немереной глубины,
Плакучие ивы завесили терем, во сколько слоев,
Ворота сквозь них не видны.
Седло расписное с нефритовой сбруей, с певичками он загулял,
На башне высокой смотрю на дорогу, далеко веселый квартал.

И ливень косой, и безудержный ветер взвиваются в третью луну,
Смеркается, и затворяют ворота, кто скажет мне, как –
Продлить хоть немного весну.
И, слезы в глазах, вопрошаю цветы, цветы же безмолвны в ответ,
Взлетают цветы над качелями, миг...
И алый осыпался цвет.

Су Ши

На мелодию «Линьцзянский отшельник»

Преподношу почтенному Му

Расстались с тобой у столичных ворот, с тех пор уж три года прошли,
Забрел на край света, скитался ты всюду в багровой пыли...
И вот повстречались, улыбка твоя мне – весеннее солнце, мой друг,
Твоя безмятежность, как старый забытый колодец,
Твое благородство, как стойкий осенний бамбук.

Скорблю, одинокий твой челн этой ночью отправится в путь, а пока
Еще не простились, и месяц виднеется сквозь облака...
– Красавица, тонкие брови свои не хмурь перед чашей с вином,
Жизнь наша подобна двору постоялому здесь,
Где, путники все мы, лишь как постояльцы живем.

На мелодию «Турачи в небе»

Вдали за деревьями горы, вблизи – в бамбуковой роще мой дом,
Я слушаю, в травах увядших цикады в смятенье кричат за прудом.
Слежу то и дело, как белые птицы взлетают и в небе кружат,
В воде отражается розовый лотос, и легкий плывет аромат.

Иду мимо хижин простых, в предместье брожу наугад,
Иду не спеша, опираясь на посох, смотрю – уже близок закат...
А ночью вчера, в третью стражу, с небес дождя пролилась благодать,
Прохладным был день, в этой брэнной жизни –
чего мне еще желать...

На мелодию «Цветы магнолии». Весенняя луна

Над садом весенним сияет луна.
И в чаше с вином ароматным качаясь, как будто танцует она.
Террасой пройду, возвращаюсь назад.
Склонились цветущие ветви у сливы, тончайший плывет аромат.

Сиянья туман и цветения дым:
Весной при луне веселиться с друзьями – довольно вполне – молодым.
И только в разлуке с друзьями, скорбя,
Почувствуешь осенью, в самое сердце – сияние ранит тебя.

Хуан Тинцзянь

На мелодию «Расшитый пояс». Красавица

Ветка одна, мэйхуа у меня за окном,
Вдруг расцвела на морозце весеннем ночном.
Вечером теплым друзей созываю в душистый мой сад,
И, рукава напитков, ароматы кружат...

Яшмовым чарки вином наполняем опять,
Пьяны, расходимся, только, готовы остаться и дальше гулять.
– Что же, красавица, в сердце твоём? Флейта так жалобно плачет о чём?..
Снежные хлопья метет под окном.

На мелодию «Безмятежная радость»

Весна миновала, исчезла куда?
Безмолвно и тихо ушла, не оставив следа.
Ах, если бы кто-нибудь знал, где укрылась, приют ее где потайной,
То я попросила б вернуться весну и остаться со мной.

Пропала весна, и не знаю, кто б мог полететь вслед за ней?
Спросить бы у иволги желтой, поющей меж тонких ветвей,
Да только пойму ли я, что же щебечет в ответ, а потом,
За ласковым ветром взлетает над розовым диким кустом.

Чэнь Юйи

На мелодию «Линьцзянский отшельник»

Поэт упоминает падение династии Северная Сун в 1127 году, в то время он долго скитался по захваченной чжурчжэнями северной части страны, добираясь до новой столицы Южной Сун, где позднее он пишет эти стихи.

Ночью поднимаюсь на башню, вспоминаю лоянских друзей.

Я помню друзей, как на южном мосту сидели и пили вино,
Бывало там много мужей благородных когда-то давно.
Беззвучно сплывала к закату луна течением невидимых вод,
Цвели абрикосы, под сенью их длилась весна,
Звучали свирели, пока не светлел небосвод...

И все двадцать лет, что прошли с той поры, – один угнетающий сон,
В то смутное время остался живой, я в скитаниях был истощен.
Без сна, поднимаюсь на башню, смотрю: прояснен в ночи небосвод...
Издревле донине сколь много б ни произошло,
Как прежде рыбак в третью стражу, отчалив, поет.

Фань Чэнда

На мелодию «Рассветный рожок в холодных небесах»

Безоблачным вечером стихли ветра,
И за ночь иссякла весенних морозов пора.
В немом восхищенье: цветы распускаются, близок рассвет,
Редует гряда облаков, мэйхуа белоснежная ветвь.

Пейзаж несравненный, тем боле печальный стою, –
Никто не разделит заветную радость мою.
Лишь пара гусей, из далекого края летящих, видна...
Но знаю, ты тоже не спишь, и над башней высокой – луна.